Semakova, Natalia Aleksandrovna

*Novosibirsk State Museum of Local History,
Novosibirsk, Russian Federation*

Семакова Наталья Александровна

*Новосибирский государственный краеведческий музей,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

**ATTRIBUTION PROBLEMS
OF B.V. SMIRNOV'S GRAPHICS
FROM THE NOVOSIBIRSK STATE
MUSEUM OF LOCAL
HISTORY COLLECTION**

**ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ
ГРАФИКИ Б.В. СМИРНОВА
ИЗ СОБРАНИЯ НГКМ**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.03.014

УДК 76+7.07-05

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена атрибуции коллекции графики русско-украинского художника Бориса Васильевича Смирнова, хранящейся в Новосибирском краеведческом музее. В начале XX века Б.В. Смирнов отправился в путешествие по Сибири, результатом которого стало множество рисунков, сделанных в Омске, Барабинской степи, Красноярске и Иркутске. Необходимость проведения атрибуции была вызвана тем фактом, что на произведениях обнаружилось скорректированная датировка и оставленные наброски и зарисовки на обратной стороне. Следовательно, возник вопрос о корректных хронологических и географических рамках создания рисунков. В процессе исследования были задействованы архивные материалы личного дела Б.В. Смирнова, привлечены литературные произведения художника и мемуары членов его семьи. В результате атрибуции на основе комплексного подхода к исследованию изобразительных произведений с применением сравнительного и биографического методов было обнаружено, что часть работ не относится к сибирскому периоду творчества и была создана мастером после возвращения из Сибири. Атрибуция коллекции графики Б.В. Смирнова позволила уточнить время и место создания отдельных работ и в полной мере раскрыть их содержание.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: атрибуция; графика; искусство Сибири; Б.В. Смирнов; музейные коллекции.

ABSTRACT

The paper is devoted to the attribution of the Russian-Ukrainian artist Boris Vasilyevich Smirnov's graphics, kept in the Novosibirsk Museum of Local History. At the beginning of the 20th century, B.V. Smirnov traveled to Siberia, as a result, many drawings were made in Omsk, the Barabinsk steppe, Krasnoyarsk and Irkutsk. The master's graphics, represented by portraits, landscapes and genre scenes, are important not only as an aesthetic, but also as a historical heritage, being a source of information about the population of Siberian cities lifestyles. The need for attribution was caused by the factor of corrected dating and sketches on the back of the artworks. Consequently, the question was raised about the correct chronological and geographical framework of drawings creating. The research involved archival materials of B.V. Smirnov's personal file, literary works of the artist and memoirs of his family members. As a result of attribution, based on an integrated approach to the study of fine works, using comparative and biographical methods, it was found that some of the works do not belong to the Siberian period and were created by the master after returning from Siberia. Attribution of the B.V. Smirnov graphics made it possible to specify the time and place of creation of certain works and to completely reveal their content. The attribution of the graphics by B.V. Smirnov managed to clarify the time, place of certain works creation, and fully disclose their content.

KEYWORDS: attribution; graphics; art of Siberia; B.V. Smirnov; museum collections.

Введение

Творчество Бориса Васильевича Смирнова до сих пор слабо освещено в научной литературе, несмотря на то, что его работы хранятся во многих музеях и частных коллекциях России, а также Украины и Кыргызстана. Поэтому видится целесообразным сначала представить краткую биографическую справку о художнике. Более того, отдельные эпизоды жизни художника стали определяющими в процессе атрибуционного анализа.

Борис Васильевич Смирнов родился 12 марта 1881 г. во Владикавказе в дворянской семье. Будущий художник рос в окружении разных форм искусства: его отец играл на скрипке, сестры были серьезными пианистками (сам художник тоже умел играть на пианино), а мать увлекалась постановками любительских спектаклей. Более того, в архивных материалах и мемуарах внука Бориса Васильевича упоминается, что среди предков художника были живописец А.Е. Егоров и скульптор И.П. Мартос [1; 10, с. 170, 571].

Годы юности будущий художник провел в Киеве, обучаясь в реальном училище и параллельно посещая рисовальную школу Н.И. Мурашко. В это время у Б.В. Смирнова начинает развиваться интерес к изучению природы. «На берегу Днепра» — одна из первых живописных работ раннего периода Б.В. Смирнова. Река прочно войдет в творчество художника, и он будет возвращаться к ней на протяжении всей своей жизни.

Решив связать свою жизнь с искусством, Б.В. Смирнов уезжает в Петербург, где сначала обучается в студии мастера-офортиста Е.Г. Дмитриева-Кавказского, а затем поступает в Академию художеств в пейзажный класс к А.А. Киселеву. В это время художник выставляет свои работы на весенних выставках академии. Однако закончить образование Б.В. Смирнову не удалось из-за начинающегося у него туберкулеза. Холодный и сырой климат Петербурга был непривычен выросшему в теплых краях художнику. В ноябре 1902 г. ему выдается свидетельство Академии художеств с правом преподавания рисования в средних учебных заведениях, и Смирнов возвращается на Украину [3].

Однако уже в 1903 г. по рекомендации Е.Г. Дмитриева-Кавказского художника приглашают в научную экспедицию по Средней Азии в составе Русского географического общества [6]. Экспедиция начала свой путь с территории современного Кыргызстана. Б.В. Смирнов выполнил множество портретов местного населения, этнографических зарисовок уклада жизни, особенно его внимание привлекал колоритный киргизский базар. На сегодняшний день работы хранятся в музеях Бишкека. Свои наблюдения Б.В. Смирнов фиксировал в путевом дневнике, который в 1914 г. был издан под названием «В степях Туркестана». Путешествие

1. **Б.В. Смирнов.**
Студент в тюремной
камере.

1904.

Бумага, карандаш,
белила, соус.

22 x 17,4.

Новосибирский
государственный
краеведческий музей.

Фото: НГКМ

художника не закончилось в Средней Азии, и далее он, как сам отмечает в своем дневнике, «решил отправиться по делам в Иркутск» [11, с. 39].

С этого момента начинается сибирский этап в творчестве Б.В. Смирнова. Об истинных целях поездки в Иркутск художника можно только догадываться. Пребывание в Сибири стоит особняком в личных воспоминаниях мастера — художник избегал упоминания о нем в своей официальной биографии. В справочной информации к каталогам персональных выставок художника этот период либо опускается вовсе, либо отмечается только участие в экспедиции географического общества в Среднюю Азию в 1903 г. Возможно, такая уклончивость вызвана тем фактом, что в Иркутске художник был осужден по политической статье и приговорен к недолгому тюремному заключению. Тем не менее воспоминание об этом событии он сохранил, создав автопортрет «Студент в тюремной камере» (рис. 1).

Краткое упоминание о сибирской поездке Б.В. Смирнов делает в письмах своему родственнику и ученику О.А. Животкову уже на закате своих лет в 1950-х гг.: «...Помню, в 1904 году, я, очутившись без всяких средств в Иркутске, нашел себе койку в ночлежном доме, как в “На дне” Горького... Меня влекла мысль узнать “настоящих” людей» [7]. Именно портретный жанр стал ведущим в творчестве мастера в сибирский период. О широком

круге контактов художника в Сибири свидетельствуют его работы, сделанные в Омске, Красноярске и Иркутске. На них мастер запечатлел всё многообразие городских жителей: местное дворянство, учителей, врачей, купцов, а также не обошел стороной ссыльных, старообрядцев, переселенцев.

Б.В. Смирнов покинул Иркутск в 1904 г., добровольцем уезжая на русско-японскую войну. Несмотря на военные действия, художник успевал заниматься рисунком и также вел личный дневник, который на сегодняшний день остается неопубликованным. Многочисленные акварели с изображением природы, культуры и традиций Маньчжурии сейчас находятся в Приморской картинной галерее.

После возвращения с войны Б.В. Смирнов активно включился в общественно-художественную жизнь сначала Павлограда, затем Екатеринослава: руководил рисовальными курсами, читал лекции по истории искусства рабочей аудитории, был одним из организаторов Екатеринославского художественного музея [9, с. 6]. Здесь нужно отметить его деятельность как художника-иллюстратора. В этот период были созданы красочные иллюстрации к «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина, серия иллюстраций к собственной будущей детской книжке «Игрушечный городок».

С 1921 г. художник жил в Москве. Б.В. Смирнов принимал участие во многих художественных объединениях того времени: был художником-экспонентом Товарищества передвижных выставок, после его распада членом АХРР — Ассоциации художников революционной России, много и плодотворно работал по заказам «Всекохудожника» и МОССХа, экспонировался на различных выставках. Однако более значащими и яркими событиями для Б.В. Смирнова были его самостоятельные поездки. По воспоминаниям сына Глеба, его отец каждую весну начинал с подготовки к летним экспедициям: «С рюкзаками за спиной мои родители из года в год отправлялись для сбора этюдов и материалов для книг то на склоны Эльбруса или Казбека, то в ущелья Дагестана, то в медвежьи дебри Валдайских лесов, то в необозримые болотистые равнины Ильмена озера» [1]. В результате у художника сложилась необычайно широкая география работ, среди которых хочется отметить тонкие лиричные пейзажи «Озеро Ужны», «Валдайское озеро», «Фонтан в Судак», «Купание понтонеров на Днепре» и другие.

Отдельно необходимо обратить внимание на деятельность Б.В. Смирнова на литературном поприще. Художник оставил объемную монографию по теории искусства «Морфологические проблемы художественного языка», собственную книгу о путешествии по Средней Азии, написал

и проиллюстрировал более двадцати детских книжек. Кроме того, Б.В. Смирнов вел личные дневники под названием «Мои воспоминания о художниках», которые являются интереснейшим материалом о развитии культурно-художественной жизни Москвы 1930-х гг. и еще ждут своей публикации. В дневниках содержатся истории разных лет о встречах с такими деятелями искусства и культуры, как К.А. Коровин, К.Е. Маковский, А.М. Васнецов, Л.В. Туржанский, С.В. Малютин, П.П. Кончаловский, К.С. Станиславский и другие.

Художник ушел из жизни в 1954 г. О невероятном трудолюбии и самоотдаче любимому делу говорят его последние произведения, сделанные на закате лет в 1953 г.: «Утро», «Ранний снег» и другие. Благодаря страсти к путешествиям, любопытству и стремлению исследовать разные уголки мира работы Бориса Смирнова отражают специфику разных регионов Евразии от Дальнего Востока до Причерноморья. Художник оставил богатое изобразительное и немалое литературное наследие, войдя в историю искусства трех стран.

Обсуждение

В 1950 г. Новосибирским краеведческим музеем у Б.В. Смирнова был закуплен альбом рисунков «По Великому Сибирскому тракту в 1904 г.». В альбом вошли работы, сделанные художником в 1903–1904 гг. в Омске, Барабинской степи, Красноярске, Иркутске, Прибайкалье. На сегодняшний день коллекция составляет 99 единиц хранения.

Ведущим жанром в сибирский период творчества Бориса Смирнова стал портрет. Именно колоритное местное население привлекало художника больше всего, несмотря на увлечение пейзажной живописью. Портреты городских жителей, выполненные Б.В. Смирновым, условно можно разделить на психологические и ироничные.

Представленный крупным планом в пол-оборота священник-старообрядец пронзает своим строгим, направленным на зрителя взглядом (рис. 2). Это взгляд человека с непоколебимой идеей, в котором можно считать бесстрашие, уверенность, готовность к борьбе. Схожим характером обладает ссыльный толстовец. Высокий крупный лоб, сведенные к переносице брови, решительный взор, сжатые губы демонстрируют намерения героя, его внутренний настрой, историю его непростой жизни. К психологическим портретам также относятся «Женщина-переселенка из Украины», «Арестант-духобор», «Рабочий золотых приисков» и другие.

Пронизанные легкой иронией портреты отражают иное сословие горожан. Среди них нужно отметить следующие работы: «Иркутские дворянки», «Иркутская модница» (рис. 3), «Его превосходительство простудился», «Жена судейского чиновника»

2. **Б.В. Смирнов.**
Священник-
старообрядец.

1904.

Бумага, уголь, соус.
35,5 x 26.

Новосибирский
государственный
краеведческий музей.
Фото: НГКМ

3. **Б.В. Смирнов.**

Иркутская модница.

1904.

Бумага, карандаш,

белила.

32,8 x 23,1.

Новосибирский

государственный

краеведческий музей.

Фото: НГКМ

и другие. Художник тонко подчеркивает в представителях дворянского сословия легкую вуаль жеманности, капризности, акцентируя внимание также на элементах гардероба.

Отдельную группу составляют работы о жизни переселенцев в Сибири — эта тема довольно широко раскрыта в творчестве Б.В. Смирнова. Здесь художник прибегает как портретному жанру, рассказывая историю одной личности («Женщина-переселенка из Украины» и др.), так и к жанровым сценам, вписанным в природную среду, чтобы показать путь переселенцев на новое место жительства («Ходоки на новые места»), быт уже приспособившихся к новым реалиям людей («Женщина из Архангельской губернии»).

Б.В. Смирнов отразил в своем творчестве широкое многообразие городского населения Сибири. На его произведениях можно встретить служащего на лесной пристани, церковного старосту-купца, золотопромышленника, дворника, столяра, учителей и учеников Иркутского городского училища, судебных чиновников, купцов и купчих.

Возникает впечатление, что художник хотел зафиксировать как можно больше людей разного

рода деятельности, разной сословной принадлежности, создать образ сибирских городов именно «в лицах» его жителей, и нужно отметить, что ему это удалось. Из коллекции рисунков Б.В. Смирнова складывается подробная картина характеров сибирских людей начала XX века.

Художник, будучи пейзажистом, также не оставил без внимания природный ландшафт Сибири. Пейзажные зарисовки были сделаны Б.В. Смирновым во время перемещения между населенными пунктами и отражают просторы Барабинской степи, непроходимые дебри красноярской тайги, крутые склоны Кругобайкальских гор и виды Сибирского тракта в целом.

Согласно авторским надписям на произведениях, половина работ выполнена в Иркутске и Забайкалье — 51 рисунок. Серия красноярских изображений сложилась из 18 рисунков. Меньше всего представлен город Омск — 6 рисунков. Проезжая Барабинскую степь, художник сделал 2 рисунка. В альбом также включено 8 работ, созданных Б.В. Смирновым на Урале. Несколько произведений не имеют авторской подписи о месте создания и определены широкими рамками Сибири.

Сомнения в отнесении всех произведений альбома к началу XX века появились еще у первых исследователей этой коллекции. Так, научный сотрудник, составивший в 1994 г. карточку работы «Сибирский тракт в Кругобайкальских горах», отмечает, что изображение с обратной стороны «акварельного натюрморта с кофейником» делает возможным более позднее исполнение рисунка. Действительно, сохранность натюрморта: отсутствие загрязнений и потертостей, насыщенность цветов подталкивают на мысль о довольно бережном хранении предмета, что было довольно непросто в условиях поездок художника. Однако это косвенное свидетельство, на основе которого невозможно сделать уверенное заключение, и возможно лишь вынесение гипотезы о принадлежности работы к более позднему времени.

Большинство рисунков из коллекции графики Б.В. Смирнова имеют одну общую особенность, неоднократно повторяемость которой побудила на проведение данного исследования, — это дата создания, проставленная автором на лицевой стороне изображений. В указанной на работах дате — «1904» — был замечен подновленный вид последней цифры. Отчетливо прослеживается, что цифра «4» в «1904» поставлена поверх стертой, написанной до этого цифры «3», что говорит о том, что изначально работы были датированы 1903 г., а затем последняя цифра была изменена. До сих пор мотивация художника изменить дату, прибавив один год, остается неизвестной. Несмотря на архивные материалы, которые позволили пролить

свет на разные этапы жизни Б.В. Смирнова, этот поступок не нашел объяснений. Определено точно, что пребывание художника в Сибири укладывалось в рамки поздней весны 1903 г. — марта-апреля 1904 года.

Важно подчеркнуть, что работы от художника поступили сразу размещенными в паспарту. Таким образом, на большинстве рисунков обнаруживается три надписи: на лицевой стороне изображения (авторское «Б. Смирнов» и год создания); на обратной стороне изображения; на обратной стороне паспарту. На обратной стороне самого изображения содержится наименование работы и дата. Интересен тот факт, что на всех произведениях с обратной стороны рисунка проставлена дата «1903». На обратной стороне паспарту также обозначено название работы и время создания. Именно наименования с паспарту закрепились за рисунками в музее, несмотря на то, что там так же, как и на лицевой изображений стороне, указан подновленный «1904» год. Более того, довольно часто подписи к рисункам с обратной стороны изображения и с паспарту расходятся. Например, работа «За вечерним чтением журнала “Нива”», Омск, 1904 г. (рис. 4) — это информация с паспарту. Однако, если взглянуть на оборот самого произведения, там значится: «За чтением журнала “Нива”», Иркутск, 1903 г. Различия в названии работы несущественные, но данные о времени и месте (Омск/Иркутск) расходятся и довольно значительно искажают представления о контексте создания произведения. Аналогичная ситуация с портретом «Девушка в мордовском костюме» (рис. 5). Согласно информации на паспарту, работа сделана в Омске, в то время как подпись на обратной стороне указывает на Иркутск. Судя по записи на обороте рисунка «Визит с поздравлением в день ангела» (рис. 6), произведение создано также в Иркутске, а не в Омске, как указано на паспарту. То есть у обозначенных работ на паспарту указан город Омск, в то время как с обратной стороны произведения содержат подписи об Иркутске. При этом почерк, представленный в двух надписях, идентичный. Какие данные их этих двух считать достоверными, определенно сказать сложно. С одной стороны, исправление даты на паспарту не означает недостоверность остальной информации. С другой стороны, предоставление ложных сведений о времени создания произведения заставляет усомниться в оригинальности остальных сопутствующих данных. Не подвергается сомнению только тот факт, что паспарту были сделаны позже и, вероятнее, были подготовлены именно для продажи работ. Убедиться в этом факте также позволяет отрывок письма Б.В. Смирнова своему родственнику и ученику О. Животкову, где художник пишет, что после получения согласия

от музея о покупке работ он «достал эти рисунки и ну их поджаривать, где соусу прибавил, где водички, где лучку с перчиком...» [7]. На основании этого эпизода можно сделать вывод, что работы перед отправкой в музей подверглись некоторому художественному подновлению, и, возможно, тогда были подписаны паспарту. Следовательно, с определенной долей осторожности можно считать информацию на самой работе более достоверной и отнести место создания произведений к Иркутску.

Художник, передавая свои произведения в Новосибирский краеведческий музей, добавил в общую коллекцию к сибирским изображениям восемь рисунков, сделанных на Урале. Первая часть работ представляет тайгу и горы в районе Златоуста. На рисунке, изображающим Сибирский тракт в Уральских горах (рис. 7), показана извилистая дорога, по которой ямщик ведет вереницу груженых тюками лошадей. На обочине дороги устроен шалаш, у которого возле костра сидят люди. Эта сцена напоминает путь переселенцев в Сибирь. В работах художника отдельное место занимает тема переселенцев. Судя по рисункам коллекции, с ними Б.В. Смирнов встречался на переселенческих пунктах под Иркутском. Несмотря на то, что художник подписывает эту работу как «Великий Сибирский тракт через Уральские горы», возможно, что работа сделана не на Урале. Интересно, что в монографии О.Н. Катионова, посвященной Московско-Сибирскому тракту, этот рисунок используется в качестве иллюстрации с наименованием «Великий Сибирский тракт в Прибайкальских горах» [2, с. 62].

Вторая часть работ создана, согласно надписям, в Уфимской губернии. Художник изобразил виды башкирской деревни в рисунках «Башкирская деревня» (рис. 8), «Сарай в деревне около Уфы» и жителей — «Деревенский знахарь». На обороте последней работы сделана авторская надпись: «Знахарь в деревне Новоабдулино».

Обе группы рисунков датированы Б.В. Смирновым 1904 годом. Цифра «4» в дате также написана на месте стертой цифры «3». Необходимо задаться вопросом, почему эти рисунки вошли в одну серию с сибирскими изображениями. По какой причине рисунки с Урала должны были заинтересовать Новосибирский музей? Как уже было сказано, Б.В. Смирнов в 1950 г. продал музею ровно 100 своих работ, объединив их в альбом «По Великому Сибирскому пути в 1904 г.». К сожалению, среди писем художника музею с предложением своих работ переписка с Новосибирским музеем не сохранилась. Возможно, автор приложил к своим работам историю, где сообщалось, что он был сослан в 1904 году в Иркутск и в пути по Сибирскому тракту делал зарисовки окружающей

4. **Б.В. Смирнов.**
За вечерним
чтением журнала
«Нива».

1904.

Бумага, карандаш,
белила, пастель.

24 x 18.

Новосибирский
государственный
краеведческий музей.
Фото: НГКМ

5. **Б.В. Смирнов.**
Девушка в мордовском
костюме.

1904.

Бумага, карандаш,
пастель.

32,4 x 24,1.

Новосибирский
государственный
краеведческий музей.
Фото: НГКМ

6. **Б.В. Смирнов.**
Визит
с поздравлением
в день ангела.

1904.

Бумага, белила, соус.
21,2 x 29.

Новосибирский
государственный
краеведческий музей.
Фото: НГКМ

7. **Б.В. Смирнов.**
Великий Сибирский
тракт в Уральских
горах.

1904.

Бумага, карандаш.

18,5 x 25,5.

Новосибирский
государственный
краеведческий музей.

Фото: НГКМ

8. **Б.В. Смирнов.**
Башкирская деревня.

1904.

Бумага, карандаш.

12,4 x 24,5.

Новосибирский
государственный
краеведческий музей.

Фото: НГКМ

местности или же что он отправлялся на русско-японскую войну. В этом случае наличие рисунков из Уфы можно считать оправданным, если не знать, что Сибирский тракт не проходит через Уфу и Златоуст. Уфу с Сибирским трактом связывало иное ответвление — Бирский тракт. По Бирскому тракту не проходило транспортное сообщение до Сибири. Более того, из архивных материалов дела Б.В. Смирнова известно, что в 1903 году художник отправился из Семипалатинска в Омск, а в апреле 1904 года уехал в Манчжурию на войну с Японией, где пробыл год, до марта 1905 г. [6]. Следовательно, в 1904 г. исключено пребывание художника на Урале.

Среди воспоминаний художника есть история из Уфимской губернии, куда он возил своего болеющего в детстве сына пить кумыс [5]. Упоминание Уфы в этом же контексте содержится в мемуарах Алексея Смирнова — внука Б.В. Смирнова [10, с. 69]. Поэтому, вероятнее всего, рисунки деревни под Уфой сделаны как минимум после 1908 г. — время рождения у художника сына Глеба. Условным подтверждением этой мысли можно считать изображение мальчика на работе «Башкирская деревня» и знахаря на работе «Деревенский знахарь».

Таким образом, недостаточно оснований полагать, что рисунки с видами Уральских гор и башкирской деревни были сделаны в 1903–1904 гг., как подписано на работах. Архивные и мемуарные материалы подтверждают тот факт, что художник находился в этом регионе в более позднее время. Следовательно, время создания произведений — однозначно после возвращения из Сибири. Поэтому исключено отнесение уральских работ к сибирскому периоду творчества художника.

С помощью рисунков Б.В. Смирнова можно реконструировать маршрут его передвижения по Сибири. Художник фиксировал города Омск, Красноярск, Иркутск и раскинувшийся между ними природный ландшафт: Барабинскую степь, леса красноярской тайги, Байкальские горы. Однако некоторые рисунки выбиваются из логичного ряда изобразительного повествования. В ходе анализа произведений коллекции отмечено, что несколько изображений не вписываются в последовательное передвижение с запада на восток: от Омска до Иркутска.

Из архивных материалов и написанной художником книги «В степях Туркестана» известно, что Б.В. Смирнов отправился из Семипалатинска в Омск в конце апреля — начале мая 1903 г. [5, с. 48]. Изображенные виды Омска не противостоят погоде, которая типична для этого времени года. Немногочисленность рисунков, сделанных в городе, может говорить о кратковременном пребывании Б.В. Смирнова в Омске.

В Енисейской губернии художник оказывается, предположительно, летом. Об этом свидетельствуют работы «Избушка в красноярской тайге», «Пожар в тайге под Красноярском». На их обратной стороне содержатся зарисовки постановочных «ученических» композиций. Когда были выполнены «обратные» изображения — до или после поездки в Сибирь, — определенно сказать сложно, этот вопрос остается открытым. В самом Красноярске Б.В. Смирнов провел достаточно длительное время. Оказавшись в Енисейской губернии летом, он оставался в Красноярске до наступления холодов, о чем говорят персонажи его рисунков, запечатленные в зимней одежде, например в работах «Служащий на лесной пристани на Енисее» и «Красноярская купчиха».

Жанровая сцена «В воскресенье после обедни» располагает с обратной стороны частично обрезанной надписью: «Дн (?) Украинс(кая) авто-литограф(ия) художественно(го) московского...», оформленной в виде будто бы наброска к будущей фасадной вывеске. Представляется достаточно возможным, что набросок посвящен городу Днепропетровску, который до 1926 г. носил название Екатеринослав. В Екатеринославе художник жил после возвращения с русско-японской войны [9, с. 5].

Интересно рассмотреть рисунок «В гости» (1904, Красноярск, рис. 9). На заднем плане за домами виднеется шатер храма, рядом с которым башня, увенчанная небольшим куполом. Среди известных храмовых сооружений начала XX в. особенно выделялся Богородице-Рождественский собор [4, с. 63]. Возможно допустить, что художник изобразил именно это культовое сооружение, так как архитектурное и колористическое решения храма, переданные в работе, отдаленно напоминают вершины Богородице-Рождественского собора. Однако, если осмелиться вынести предположение, что на рисунке показан именно этот собор, то рисунок Б.В. Смирнова становится интересен еще и тем, что на нем зафиксировано одно из крупнейших храмовых сооружений дореволюционного времени, которое в советское время было разрушено. Отсутствие возможности идентифицировать архитектурное строение вызывает вопрос, была ли композиция выполнена с натуры. Ведь у Бориса Смирнова как участника этнографических экспедиций и как пейзажиста сформировалось понимание важности пристального внимания к деталям новой окружающей местности — об этом он упоминал, наблюдая за киргизским базаром в Средней Азии [11, с. 22–23]. Таким образом, удивительным представляется тот факт, что художник, находясь в Красноярске и видя перед собой характерное местное культовое сооружение, не стал передавать его особенности предельно аккурратно. Более

9. **Б.В. Смирнов.**
В гости. Красноярск.
1904.
Бумага, акварель.
23,2 x 31.
Новосибирский
государственный
краеведческий музей.
Фото: НГКМ

того, в других работах он тщательно фиксирует городскую среду, что позволяет узнать Московские ворота в Иркутске и Кадетский корпус в Омске. Следовательно, можно предположить, что работа сделана по памяти после возвращения из Сибири. Возможно, у Б.В. Смирнова сложился собирательный образ храмов, которые он увидел в Красноярске и в позднее время перенес на бумагу.

Таким образом, жанровые сцены «В воскресенье после обедни», «В гости» с большой долей вероятности сделаны после возвращения художника из Сибири, так как в первом случае на обратной стороне сделан набросок с надписью, по-видимому, отсылающей к городу Днепропетровску, а во втором случае настораживает нехарактерная для художника условность в передаче образов новой для него среды.

Нужно отметить, что на обратной стороне работ Б.В. Смирнова встречаются разные наброски и зарисовки. Среди них: изображения солдат и лошадей; батальная сцена с танками (по технике рисунка заметно, что он выполнен в спешке);

постановочные «ученические» натюрморты; природные зарисовки; изображения людей и т. д. Одна из работ «Пасхальный стол. Иркутск» выполнена на бумаге с чертежами и формулами с обратной стороны. Схожие чертежи и геометрические фигуры обнаружены на оборотной стороне портрета Н.Ф. Халявина, который художник сделал в 1930 г. [8]. Исходя из этого времени создания, с известной долей осторожности можно говорить о датировке работы «Пасхальный стол. Иркутск» более поздним временем, а саму работу считать выполненной по памяти — по воспоминаниям о времени, проведенном в Иркутске.

Из иркутских рисунков также выделяется портрет «Учительница женской гимназии» (1904, Иркутск, рис. 10). Б.В. Смирнов изображает женщину, серьезно смотрящую исподлобья. Пышные волосы собраны на затылке и закреплены заколкой, некоторые пряди выбиваются и падают на лицо. С такой характерной прической художник изображал свою жену Елену Александровну Смирнову (портреты хранятся в Тамбовской

10. **Б.В. Смирнов.**
Учительница женской
гимназии.
1904.
Бумага, белила, соус.
32,5 x 24,9.
Новосибирский
государственный
краеведческий музей.
Фото: НГКМ

картинной галереи и Чувашском художественном музее). Эту же прическу в более аккуратном исполнении носит Е.А. Смирнова на семейной фотографии [10, с. 173]. Черты лица жены художника на портретах из музеев России и черты лица учительницы иркутской гимназии на рисунке из коллекции Новосибирского краеведческого музея совпадают. Художник познакомился со своей женой в 1905 г. в Павлограде. В это время она преподавала в женской гимназии. То есть на работе действительно изображена учительница женской гимназии, однако создано произведение не в Иркутске и не в 1904 г., а как минимум после весны 1905 г., когда будущие супруги познакомились.

Выводы

В результате анализа коллекции рисунков Б.В. Смирнова было определено, что не все входящие в нее работы относятся к сибирскому периоду творчества художника. Детальное изучение изображений в соотношении с историческим контекстом позволило уточнить, что работы с видами Уральских гор и башкирской деревни сделаны позже 1903 г. и не по пути следования художника в Сибирь. Наличие набросков и зарисовок на обратной стороне произведений «В воскресенье после обедни», «Пасхальный стол. Иркутск» также послужило индикатором более позднего времени создания. В ходе сравнительного анализа образов и мотивов работ «В гости», «Учительница женской гимназии» с другими произведениями автора, а также с исторической обстановкой начала XX века было доказано, что работы выполнены не в Сибири. На сегодняшний день остается открытым вопрос о датировке работ «Избушка в красноярской тайге», «Пожар в тайге под Красноярском», обратная сторона которых содержит ученические зарисовки. Тем самым из сибирского периода творчества Б.В. Смирнова начала XX века исключено десять работ, часть из которых, с изображением сцен Иркутска и Красноярска, вероятно, воссоздана художником по мотивам пребывания в Сибири. В ходе атрибуции удалось выяснить, что место создания рисунков «За вечерним чтением журнала "Нива"», «Девушка в мордовском костюме», «Визит с поздравлением в день ангела» было ошибочно определено как Омск, и более вероятный город создания — Иркутск.

Приведенные результаты позволяют систематизировать и упорядочить коллекцию графики Б.В. Смирнова, которая значима не только как художественное, но и как историческое наследие, являясь источником информации о жизни и быте населения сибирских городов начала XX века. Обоснованное определение времени и места создания произведений позволяет корректно использовать их в научно-исследовательской и экспозиционной деятельности Новосибирского государственного краеведческого музея.

Литература

1. Воспоминания художников Г.Б. Смирнова (сына) и Ф. Мельникова и профессора Р. Геккера о Б.В. Смирнове // Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 147. Оп. 1. Д. 39. Л. 24, 32.
2. Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2014. 568 с.
3. Личные документы: выписка из метрической книги о рождении и крещении, свидетельство о приписке к призывному участку, документы об образовании, формулярный список и др. // Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 147. Оп. 1. Д. 33. Л. 3.
4. Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2011. 480 с.
5. Морфологические проблемы изобразительного языка, глава «Влияние линейной перспективы на композицию» // Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 147. Оп. 1. Д. 17. Л. 247.
6. Письма в государственные музеи о передаче своих произведений живописи и графики // Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 147. Оп. 1. Д. 31. Л. 16.
7. Письма от Б.В. Смирнова В.А. Блок, О.А. Животкову // Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 147. Оп. 1. Д. 30. Л. 9, 14.
8. Портреты Н.Ф. Холявина и Г.К. Абазовой // Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 147. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
9. Ресина Е.К. Посмертная персональная выставка работ Бориса Васильевича Смирнова: Каталог. Днепропетровский государственный художественный музей / Составитель Е.К. Ресина. Днепропетровск: Областная типография Днепропетровского областного издательства, 1956. 24 с.
10. Смирнов А.Г. Полное и окончательное безобразие. Мемуары. Эссе. / А. Смирнов (фон Раух); сост. И. Врубель-Голубкина, М. Гробан. Тель-Авив; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2015. 584 с.: ил.
11. Смирнов Б. В степях Туркестана. Очерки. Москва: Издание книжного склада М.В. Ключкина, 1914. 64 с.

References

1. Vospominaniya hudozhnikov G.B. Smirnova (syna) i F. Mel'nikova i professora R. Gekkera o B.V. Smirnovе. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv g. Moskvy* [Central State Archive of Moscow], Coll.147, aids 1, fol. 39, pp. 24, 32. (In Russian).
2. Kationov O.N. *Moskovsko-Sibirskij trakt i ego zhiteli v XVII-XIX vv.* [The Moscow-Siberian tract and its inhabitants in the 17th – 19th centuries]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2014. 568 p. (In Russian).
3. Lichnye dokumenty: vypiska iz metricheskoj knigi o rozhdenii i kreshchenii, svidetel'stvo o pripiske k prizyvnomu uchastku, dokumenty ob obrazovanii, formulyarnyj spisok i dr. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv g. Moskvy* [Central State Archive of Moscow]. Coll. 147, aids 1, fol. 33, p. 3. (In Russian).
4. Malashin G.V. *Krasnoyarskaya (Enisejskaya) eparhiya RPC: 1861–2011 gg.* [Krasnoyarsk (Yenisei) Diocese of the Russian Orthodox Church: 1861–2011]. Krasnoyarsk, LLC «Publishing House «Eastern Siberia» Publ., 2011. 480 p. (In Russian).
5. Morfologicheskie problemy izobrazitel'nogo yazyka, glava «Vliyanie linejnoy perspektivy na kompoziciyu». *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv g. Moskvy* [Central State Archive of Moscow]. Coll.147, aids 1, fol. 17, p. 247. (In Russian).
6. Pis'ma v gosudarstvennye muzei o peredache svoih proizvedenij zhivopisi i grafiki. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv g. Moskvy* [Central State Archive of Moscow]. Coll. 147, aids 1, fol. 31, p. 16. (In Russian).
7. Pis'ma ot B.V. Smirnova V.A. Blok, O.A. Zhivotkovu. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv g. Moskvy* [Central State Archive of Moscow]. Coll. 147, aids 1, fol. 30, pp. 9, 14. (In Russian).
8. Portrety N.F. Holyavina i G.K. Abazovoj. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv g. Moskvy* [Central State Archive of Moscow]. Coll.147, aids 1, fol. 4, p. 1. (In Russian).
9. Resina E.K. *Posmertnaya personal'naya vystavka rabot Borisa Vasil'evicha Smirnova: Katalog* [Posthumous personal exhibition of works by Boris Vasilyevich Smirnov: Catalog]. Dnepropetrovsk, Regional printing house of the Dnepropetrovsk Regional Publishing House Publ., 1956. 24 p. (In Russian).
10. Smirnov A. *Polnoe i okonchatel'noe bezobrazie. Memuary. Esse* [Complete and final disgrace. Memoirs. Essay]. Tel Aviv; Yekaterinburg, Kabinetnyy uchenyy Publ., 2015. 584 p. (In Russian).
11. Smirnov B. *V stepyah Turkestana. Ocherki* [In the steppes of Turkestan. Essays]. Moscow, Publishing of the book warehouse of M. V. Klyukin Publ., 1914. 64 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Семакова Наталья Александровна — младший научный сотрудник, Новосибирский государственный краеведческий музей, г. Новосибирск, Российская Федерация.
E-mail: n.a.semakova@mail.ru

ABOUT AUTHOR: Semakova, Natalia Aleksandrovna — Junior Researcher, the Novosibirsk State Museum of Local History, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: n.a.semakova@mail.ru

Для цитирования | For citation:

Семакова Н.А. Проблемы атрибуции графики Б.В. Смирнова из собрания НГКМ // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 3 (22). С. 162–175. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.03.014>.
URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/741>

Semakova N.A. Attribution problems of B.V. Smirnov's graphics from the Novosibirsk State Museum of Local History collection. *Iskusstvo Evrazii — The Art of Eurasia*, 2021, No. 3 (22), pp. 162–175. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.03.014>.
Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/741> (In Russian).